

«Воспрянул я от уныния моего, в которое повергли меня чувствительность и сострадание; я ощутил в себе довольно сил, чтобы противиться заблуждению; и . . . веселие неизреченное! Я почувствовал, что возможно всякому соучастником быть в благоденствии себе подобных. . . Се мысль, побудившая меня начертать, что читать будешь».

Итак — книга написана, чтобы умножить число людей, «прямо» смотрящих на действительность, и разоблачить лживую литературу. Книга обращалась к честным людям, которым указывался путь к иной жизни, путь борьбы с общественным укладом, в котором нет места свободе и справедливости, в котором процветают отношения господства и порабощения, лицемерия, продажности, цинизма.

Таково мнение самого автора о своей книге, мнение, которое он высказал читателю, помогая ему правильно понять тему «Путешествия».

Единым сюжетом «Путешествия» является история человека, познавшего свои политические заблуждения и открывшего правду жизни, новые идеалы, ради которых стоило жить и бороться.

С первой же главы в центре внимания автора герой, который наблюдает, слушает и участвует сам в событиях своего путешествия. Главы «София», «Тосно», «Любань» и «Чудово» рисуют нам человека, верующего в мудрость екатерининских законов страны, «где мыслить и верить дозволяется всякому, кто как хочет», где все дышит якобы обилием, где якобы искоренены всякие неустройства и злоупотребления, где правит мудрая императрица, «философ на троне». Но вот герой выехал из столицы и как будто попал в другой мир — так все ново и незнакомо в нем. Увиденный им в дороге странный сон был в руку.

«Я зрел себя в пространной долине, потерявшей от солнечного зноя всю приятность и пестроту зелени; не было тут источника на прохлаждение, не было древесныя сени на умерение зноя. Един, оставлен, среди природы пустынный. Вострепетал. — Несчастной, — возопил я, — где ты, где девалось все, что жизнь твою делало тебе приятно. Неужели веселости, тобою вкушенныя, были сон и мечта?»

Его оскорбляет поступок почтового чиповника, не желающего поступать по справедливости (София), возмущает дорога, оказавшаяся много хуже, чем о ней писали. Он с негодованием отвергается от страпчего (Тосно), собирающегося заработать на темных делишках составления фальшивых родословных, еще твердо веруя, что услугами пройдохи никто не воспользуется.

Он уже удивлен после встречи с крестьянином (в главе Любани), что тот работает шесть дней на барщине, удивлен диким произволом, находящим опору в законах. Но вот — новая история — неутомная жизнь как нарочно вывернула перед ним изнанку, до сих пор скрытую от него. Систербедкая история (Чудово) его поражает; он уже вынужден против воли сделать первое отсту-